

ГЛАВА 1

У Шрам всегда неприятности

Дышать было нечем. Соленая вода забивалась в легкие, жгла глотку. Я хваталась за пустоту, пытаюсь всплыть на поверхность, но вцепившаяся в левую руку зубастая тварюга камнем тащила меня на дно.

Вот бездна! Какого дьявола она вообще за мной увязалась?! У меня, кроме кожи, костей да пары припрятанных в сапоге ножей, ничего и нет. Из ценного — только душа, но безмозглой морской твари она и задаром не нужна.

Кислород стремительно покидал легкие вместе с пузырьками воздуха. Бабочка на моей груди несколько раз отчаянно дернулась и затихла.

Спасибо, папочка, что выбрал мне такую легкую и быструю смерть.

Спросите, как я до такого докатилась? Нет, на самом деле, если бы я сама лично в это пекло не полезла, ничего бы и не произошло. Не сиделось мне, видите ли, на месте, захотелось поискать своего родного отца — капитана пиратского корабля, заслуженного убийцу и садиста, Ржавого Гвоздя. В прибрежных кабаках всегда можно найти информаторов на интересующую тему, вот

я и пронюхала, что, где да как. Труда это особого не составило — в тот жуткий шторм, когда меня еще крохой выбросило на берег острова Туманов, разбился всего один-единственный корабль. Несколько кружек рома — и местный белый колдун проговорился мне, что, дескать, выбросил Ржавый Гвоздь своего отпрыска за корму, а затем и сам налетел на утес. Большая часть команды, конечно же, погибла; та же участь ждала бы и моего отца, не будь он капитаном пиратского корабля.

Я выждала, пока новый корабль Ржавого Гвоздя прибудет в порт, а затем незаметно пробралась в трюм судна, где меня потом и нашел пиратский кок.

Не то чтобы я так страстно мечтала повидаться с родителем, чье отсутствие заинтересованности в судьбе родной дочери, если честно, не вызывало особых вопросов, но любопытство, как говорится, погубило гнома. Против меня работало еще и то, что овцам и женщинам на корабль путь заказан. Пираты — народ суеверный. Мое присутствие на палубе испугало их даже больше, чем если бы за ними гнался фрегат королевской стражи.

Мы с отцом мило побеседовали и немного подрались на ножах — для разнообразия. Одного я не учла: их было много, а я — одна. Так что пришлось пройтись по доске.

В общем, встреча прошла как нельзя лучше.

Неожиданно впившееся мне в руку острозубое чудище несколько раз мотнуло головой, пытаясь оторвать кусочек мяса, а затем внезапно отпустило. Что-то отчаянно подсказывало, что в этом деле точно где-то зарыт краб. Морские дьяволы если уж вцепятся, то их никакими клещами не оттащишь.

Я быстро обернулась вокруг своей оси и, словно медуза, пружиной дернулась вверх, стремясь к спасительной поверхности. Тяжелые кожаные сапоги пришлось сбросить — они оказались непосильным грузом для ослабшего тела. Вместе с ними на глубину отправились и любимые метательные ножи. Шел убьет, но что поделывать!

— Триста акул мне в глотку! — раздалось откуда-то сверху, а я тем временем с наслаждением вдыхала свежий воздух и выплевывала соленую воду. Что бы там в голову этому дьяволу ни пришло, моя смерть снова отсрочилась на неопределенное время.

Готова поспорить на что угодно — вся команда, во главе с капитаном, ставила, что я и трех минут не продержусь, — камнем пойду на дно. Вынуждена вас огорчить, товарищи пираты, я ужасно живучая.

У меня все еще кружилась голова и рябило в глазах, но, как только мимо проплыла безобидная миниатюрная акулка, я тут же вздернула ее за хвост и стала размахивать у себя над головой.

— Одну уже нашла! — крикнула я хрипло.

Ну чем не прирожденная пиратка, а?

Отец много потерял, когда отказался от такой потрясающей дочери! Мы могли бы вместе грабить проплывающие суда и жарить врагов на вертеле холодными зимними вечерами.

На палубе заулюлюкали, засвистели — в общем, поприветствовали меня как настоящего победителя, несмотря на то что сами же меня на дно морское и отправили.

И тут неподалеку я заметила черный блестящий плавник покрупнее того, что был у рыбешки, над которой я издевалась. Горб приближался с неверо-

ятной скоростью — шансов уплыть у меня не было ровным счетом никаких. Только теперь я поняла, чего так испугался морской дьявол, который был, по сравнению с теперешней проблемой, — сущим пустяком.

Заметили приближение акулы и пираты, приветствуя ее радостными возгласами. Отца своего я на палубе среди зрителей бесплатного представления не обнаружила, что уже грело душу. Хоть он не увидит, как я буду мучиться и истекать кровью.

Так что я спокойно держалась на плаву и ждала, пока голодное морское чудовище употребит меня в качестве раннего завтрака. На палубе затихли — совсем как в цирке дети замирают перед тем, как жонглер проглатывает горящую булаву.

Акула, похоже, никуда не торопилась: наматывала круги вокруг меня и, кажется, даже веселилась, заставляя жертву ждать внезапного нападения. Правда, через несколько минут скучно стало даже мне. Кто-то с корабля крикнул хищнице, чтобы пошевеливалась, а ей это, по всей видимости, не понравилось.

Она резко хлопнула по воде хвостом, подняв целую тучу брызг, и на мгновение скрылась под водой. Только тогда я смогла разглядеть животное получше. Это была не акула — это была косатка. Тоже не всегда адекватное создание; но, кто знает, может, мне повезло, и я наткнулась на сообразительного представителя со склонностью к гуманизму?! Говорят, в королевском зверинце Центрального острова живет ручной волосатый носорог — и если уж это безмозглое существо поддастся дрессировке, то почему бы рядом со мной не оказаться воспитанной косатке?

Я даже не удивилась, когда животное проплыло на расстоянии вытянутой руки, совершенно не собираясь нападать. Воспользовавшись моментом, я схватилась за плавник здоровой рукой. Что стало с той, что чуть было не оттяпал дьявол, я знать пока не хотела. Обильно вытекающая из раны кровь и так уже наверняка приманила сюда кучу голодных и зубастых хищников.

Так что, будь у меня сейчас вторая рука в рабочем состоянии, я бы на радостях помахала пиратам, а так им придется довольствоваться моей приветственной улыбкой, в реальности больше похожей на оскал. Все что угодно отдала бы, чтобы еще раз увидеть их вытянувшиеся от удивления рожи!

Понятия не имею, откуда косатка знала, в какую сторону нужно плыть; но земля, во всяком случае, на горизонте виднелась, и это успокоило. Я настолько обессилела, что, похоже, вырубилась на некоторое время, но это было скорее похоже на легкий послеобеденный сон. Не каждая акула рискнет тягаться силами с косаткой, так что волноваться было больше не о чем. До ближайшей неприятности, конечно.

Ну а пока у меня появилось свободное время, позвольте представиться. Шрам. Некромантка. Дочь капитана пиратского корабля и одной могущественной ведьмы с Центрального острова, имени которой мне так и не удалось узнать. По рассказам всезнающего белого мага (а когда выпьет, он расскажет и то, что сам до этого не знал), она была невероятно могущественная и еще более невероятно красивая, что неудивительно, — капитаны пиратских кораблей на других и не клюют.

О своем появлении в жилище некрманта и его ученика я знаю только то, что было мне тогда не

больше года, а нашел и в дом притащил меня Шеллак. Странное, скажу вам, положение, ведь далеко не каждой девушке приходится расти в доме с двумя мужчинами, один из которых строптив, как неоседланный конь, а второй — целыми днями смотрит в стенку и бормочет себе под нос заклинания. Я слышала, что некромантия так вытягивает из человека силы, что не все в состоянии с этим справиться, и добрая половина некромантов годам к сорока гарантированно сходит с ума. Сколько лет было наставнику, я не знаю, но уж раза в два больше, чем обещанные сорок лет, так что удивляться тут нечему.

Готовить в доме никто не желал. Мы с наставником, конечно, не ели от пуза, но кое-как перебивались, а вот, где питался Шеллак, я не знаю. Нет, ничего плохого про него я сказать не могу — иногда он приносил в дом овощи, реже — куропатку или кролика; но вот характер у него, надо сказать, скверный и с годами становился все хуже и хуже. Неразговорчивый, как наставник, и держится высокомерно, будто живем мы не в лачуге на окраине острова Туманов, а в королевских хоробах.

Жить не-родственникам под одной крышей запрещено, так что для людей мы с Шеллаком — семейная пара, а наставник — его отец. Мы даже свадебный обряд какой-то на утесе провели для отвода глаз. Если что-то нужно было сделать для нашей безопасности, Шеллак делал все. Он ужасный зануда, когда дело касается ответственности.

В реальности личная жизнь моя не очень процветала. Меньше всего мне хотелось злить Шеллака слухами о том, что я якобы ему изменяю. Самого его я несколько раз видела выходящим из общественного дома, но ему об этом не говорила.

Но Шеллак заслужил эту пощечину. И еще одну. Ш-шлеп!

— Если ты думаешь, что можешь помыкать мной, как домашней зверушкой, ошибаешься, Шеллак... — На его имени я запнулась, ибо только тогда поняла, какой была до этого дурой.

Он ничего не говорил, не оправдывался, не кричал на меня — словом, ничего. И это смущало меня больше всего. Как должны себя вести убийцы, которым потенциальная жертва, по-свински визжа, надавала пощечин? Уж точно не молчать.

Я попыталась прошмыгнуть мимо некроманта, но затея не увенчалась успехом — позади, на пятьдесят локтей ниже, сладко чмокала в предвкушении утопленницы вода, а впереди стоял застывший камнем мой муж.

Воспользовавшись тем, что Шеллак не оказывал никакого сопротивления, я извернулась и оказалась за его спиной. Некромант повернулся и сделал по направлению ко мне несколько уверенных шагов.

Ситуация была бы безнадежна, если бы Шрам в очередной раз не выручила ее небывалая везучесть. Шелу водную гладь видно не было, а вот передо мной открывалась совершенно немыслимая картина: то место, куда я зашвырнула артефакт, пошло сначала крупной дрожью, а затем постепенно стало превращаться в самый что ни на есть настоящий водоворот, куда не засасывало, вопреки расхожему мнению, а наоборот, откуда что-то яростно выбиралось.

Сначала мне в голову пришла мысль, что это Нери — морской дракон, абсолютно безмозглый и вечно голодный. Однако меня ждал сюрприз куда более приятный.

Вы когда-нибудь видели, как из яиц вылупляются дракончики? Хорошо, я тоже нет, но в наше время никого не удивишь диафильмом или книгой с красочными иллюстрациями, когда кажется, будто животное сейчас соскочит со страниц и решит тобой полакомиться. Так вот, то, что происходило в образовавшейся в водоеме воронке точь-в-точь напоминало процесс вылупления дракончика из яйца.

Сначала на поверхности показалась чья-то синяя морда, затем шея, после — покрытые какой-то неприятной слизью крылья. И только после того, как на поверхности оказался извилистый лазурный хвост, я не смогла сдержать крика радости — невероятно, но передо мной, как нельзя кстати, появилась Верли!

Шеллак повернулся, чтобы выяснить причину моей бурной реакции, но было уже поздно. Из всех сил разбежавшись, я сиганула прямо в воду, но до поверхности не долетела, ибо меня поймала реактивная, как дирижабль с полным баком топлива, дракониха.

Без седла на ней было сидеть, мягко говоря, неудобно: я то и дело норовила соскользнуть и хваталась за безупречно гладкие голубые чешуйки. Ну и плевать! Главное — я наконец-то свободна!

— Верли, ты как раз вовремя.— Я похлопала ящерицу по твердому боку, и животное одобрительно заурчало.

Мы поднимались все выше и выше, к облакам. Шеллак же оставался внизу, такой же неподвижный и ошарашенный. Он думал, что все просчитал, но в итоге — просчитался. Сердце предательски защемило, когда из мужчины с черными глазами, полными тоски, он превратился в крохотную точ-

ку — почти ничто. И в этот момент он как никогда существовал для меня.

Вдоль восточной стены Снежного замка бежала вслед за нами другая фигурка, но быстро выдохлась и отстала. Принцесса Лина, догадалась я. Надо будет сказать ей, что Пер ждет ее, хотя, скорее всего, это только окончательно разобьет ее хрупкое сердечко и она скончается от горя. Рыв меня за ненарочное убиение принцессы точно по головке не погладит.

Куда мы летим, я не имела ни малейшего понятия, но у Верли, похоже, был план, и я ей полностью доверяла.

И мы летели над Драконьим Хребтом, будто крошечная мерцающая точка на ночном небе. Наверное, с земли нас можно было принять за звезды.

Пролетая над Даргой, я не почувствовала даже самого безобидного укола воспоминаний. Не вспоминала о том, каким впервые передо мной предстал Шел на драконьем кладбище. Не представляла нахально-задиристую морду пограничницы Герды. Не ухмылялась при мысли о полутноме-оружейнике. Ничто уже не вызывало прежних чувств, как будто все было не в этой жизни.

Кончился остров, и внизу остались лишь безупречно-синее море да снующие туда-сюда корабли и кораблики. Отсюда казалось, что я запросто могу раздавить их одной ногой.

Вполне может быть, мы находились в полете уже несколько дней. Насколько «несколько», я точно сказать не могла, потому что с недавних пор перестала ориентироваться во времени. Оставались пустота и равнодушие. Ко всему и навсегда.

Один из проплывающих внизу кораблей мне показался смутно знакомым, хотя точно утверждать, что это была отплывшая из порта команда капитана Фрона, я не могла. В любом случае, мне доставило удовольствие повообразить немножко, что это именно она. Не получают пираты ни моего обжаренного тела, ни каких-то там писем. Ничего не получают.

Прошел еще день. Или два. Есть не хотелось — пить, впрочем, тоже. Верховая дракониха махала крыльями на износ, однако мы до сих пор не сделали ни единой остановки. К отсутствию седла я как-то незаметно привыкла — тем не менее была уверена, что, стоит мне слезть со спины драконихи, как все тело отзовется тягучей ноющей болью.

Я засыпала и просыпалась невпопад, не задумываясь над тем, проспала я пять часов или пять минут. В подобном состоянии я готова была провести вечность — никаких забот, никаких мертвых капитанов и принцев, никаких черных, белых или серобуро-малиновых амулетов. Только я, Верли, небо и дующий в лицо обжигающе холодный ветер.

В одну из ночей я заметила, что мы стали лететь ниже, а затем дракониха совершила такой маневр, что я чуть было не свалилась с высоты птичьего полета прямо в... Я глянула вниз и поняла, что мы снова оказались над сушей. Только вот что это за место? Неужели?

Когтистые лапы тараном врезались в рыхлую податливую почву, и я подумала, что как раз сейчас время сделать сальто через левое плечо. Слезла с драконьей спины, огляделась. Кругом мрак.

Погодите — нет. Вон там вдалеке горят огни — значит, поселение недалеко. А там, где есть живые существа (если они не кровопийцы и не гремли-

ны — эти так вообще любят над своими жертвами всячески измываться), там есть и вода, и еда, и, вполне вероятно, кровать. А то после сна в сидячем положении я разогнуться не могу.

Я обернулась в поисках Верли — та уже смачно причмокивала, поедая сочные листики с невысоких молодых деревьев. Немного успокоившись, я пошла на свет.

Каждый шаг давался с трудом и стоил сотни шагов меня прежней. Ноги налились свинцом — вдруг возникло сильное желание лечь на землю и вот так и умереть.

В крайнем доме почему-то не горели огни. Калитка была распахнута, одичавшие куры с вытаращенными глазами носились по двору от ошалевших петухов и уличных котов.

Смутно знакомые окна без всяких занавесок всколыхнули что-то в душе. Подмоченное недавно прошедшим дождем вывешенное на веревке белье сиротливо белыми флагами приветствовало нерадивую хозяйку.

И, почувствовав сырой запах родной земли, я поняла, что плачу.

Немного постояв у калитки, я все же решила зайти в дом, нашла на ощупь огниво и практически истлевшую свечу, зажгла фитилек и, поставив подсвечник на подоконник, уселась за стол перед окном, подперев подбородок рукой.

Не могу точно сказать, сколько еще ночей мне было суждено провести вот так у окна, равнодушно высматривая в небе знакомые созвездия. Хотелось мне того или нет — Посейдон решил проверить, насколько я прочна и непробиваема. И теперь остается лишь удар за ударом отражать нападение. Но это все завтра, а сейчас я не собира-

юсь думать ни о чем, кроме неба, звезд и феерично вспыхивающих в небе огоньков, — это проплывали по небу неторопливые важные дирижабли. Может быть, завтра я отправлю Дикому Парусу голубя, а затем пойду и отдам честь и голову начальнику королевской стражи, а может, и нет. Один черт морской знает, что будет со мной через час, месяц, год. И это, признаться откровенно, служило моим единственным утешением, заставляющим смотреть на реальность как на забавные приключения, что помогают скоротать нам пару вечеров, дабы не помереть со скуки.

И сейчас моим желанием было побыстрее прилечь на любой горизонтальной поверхности и проспать до полудня. Вздохнув, я прикрыла ставни, оставив только крохотную щелочку, через которую в спальню пробивалась звездная дорожка.

Луна убывала.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я люблю эту историю. Не поймите меня неправильно: не слепой любовью писателя, который обожает каждую написанную им букву. Я люблю ее, потому что прекрасно помню, какой счастливой была, когда над ней работала.

Это было то, ради чего я каждый день вставала в три часа утра (или, как говорили друзья, ночи) и с трудом заставляла себя лечь спать вечером. Даже лежа в кровати, я всегда мечтала о Шрам, Шторм, драконах и пиратах. Представляла себе их приключения, живо рисовала в воображении острова и пиратские шхуны.

С кораблями, правда, пришлось знатно потрудиться. Я распечатала себе несколько десятков статей об устройстве морского судна, а также скупил в районном книжном магазине все детские энциклопедии на тему пиратов. Но, если вы профессиональный моряк и нашли в книжке множество неточностей, я заранее прошу прощения. Это исключительно моя ошибка, а вовсе не авторов энциклопедий.

Путешествие было увлекательным, и я очень хочу повторить его во второй части дилогии, хотя

сама обычно предпочитаю писать и читать романы, помещающиеся в одну книгу. Но с миром Шрам пока просто не хочется расставаться.

Надеюсь, вы полюбите героев так же, как полюбила их я. И если вам пока не нравится Шеллак, поверьте на слово, он хороший парень! Просто дайте ему шанс!

Несмотря на то что писательское ремесло преимущественно одиночное, есть несколько людей, которых мне очень хочется тут упомянуть.

Итак, спасибо:

Александру Прокоповичу, строгому, но справедливому. А также всей команде «Астрель-СПб» за то, что отвечали на мои вопросы даже в одиннадцатое вечера выходного дня. Я готова вас расцеловать в обе щеки за каждый вопрос «а что будет дальше?».

Игорю Бурлакову, иллюстратору моей мечты. Ваша обложка к «Это все зелье!» заставила меня плакать. Надеюсь, мы будем работать вместе даже тогда, когда я начну писать практические руководства для любителей-садоводов. И больше, больше драконов на обложках!

Татьяне Титовой из редакции Mainstream за то, что делает невозможное! Не пугайся, но твой телефон я могу набрать с закрытыми глазами.

Сергею Тишкову, в очередной раз, но точно не в последний.

Моей семье — вы самые чуткие и понимающие. Мама, проверь, в этой книге должно быть больше трехсот страниц!

Маше Богатых-Массо. Ты самая лучшая группа поддержки! В этом мире так мало по-настоящему добрых людей, что всех персонажей мне хочется списывать именно с тебя.

Наташе Кутыревой, потому что авторы — самые чувствительные натуры в мире, а ты знаешь, как найти ко мне подход.

Всем тем, кто пишет отзывы на мои книги, выкладывает фотографии и делится новостями в Твиттере! Вы бесценны, и вы это знаете.

Коллегам-блогерам за то, что поддержали мой дебют. Ульяна Петрухина, ты все еще ответственна за все происходящее!

Все вместе вы исполнили мечту шестилетней девочки, которая точно знала, кем она хочет стать. И если это не чудо, то что?

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог.....	5
Глава 1. У Шрам всегда неприятности.....	11
Глава 2. Шрам везет на принцев.....	29
Глава 3. Шрам берет все, что плохо лежит.....	48
Глава 4. Лучшие друзья Шрам.....	69
Глава 5. Вечеринка в стиле Шрам.....	89
Глава 6. Зачем Шрам нужны мозги.....	108
Глава 7. Куда мечты приводят Шрам.....	126
Глава 8. Шрам и драконы.....	141
Глава 9. Почему Шрам делает все наоборот.....	158
Глава 10. Что Шрам делает с соперницами.....	176
Глава 11. Шрам не дает обещаний.....	194
Глава 12. Шрам на высоте.....	213
Глава 13. Шрам и Зеркала.....	231
Глава 14. Шрам идет по следу, а кто-то идет за Шрам.....	248
Глава 15. Не разочаровывай Шрам.....	265
Глава 16. Шрам снова в деле.....	283
Глава 17. Шрам получает то, чего хочет и чего не хочет совсем.....	300
Глава 18. После Шрам только в море.....	315
Глава 19. Белое на черном и черное на Шрам.....	333
Глава 20. Шрам показывает коготки.....	352
Благодарности.....	379